

Проблемы и перспективы развития открытого дистанционного образования в условиях электронной культуры

Статья рекомендована Т.В. Ершовой 28.03.2017.

БАЕВА Людмила Владимировна
Доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных коммуникаций Астраханского государственного университета

Аннотация

Процесс развития электронной культуры, информатизации, глобализационной и технологической открытости коснулся даже тех областей, которые не менялись веками, например, систему образования. Сегодня она претерпевает существенные изменения, способные модифицировать ее сущность и функции. Открытое образование становится одним из проявлений электронной культуры. Мегатрендом в этой области является переход от традиционного образования к смешанному или открытому, дистанционному обучению. В статье исследуются возможности и риски, связанные с переходом к открытому дистанционному образованию, анализируются социальные и ценностные аспекты этой трансформации. Представлен обзор современного уровня развития открытого дистанционного образования в мире и России, анализируются специфические черты, характерные для европейской и азиатской систем открытого образования. Проведенный анализ показывает, что российская система дистанционного образования находится на начальном этапе развития: отсутствуют специализированные открытые университеты мирового уровня, а также международная сертификация качества имеющихся дистанционных программ. Особое внимание в статье уделено роли ЮНЕСКО в поддержке и продвижении открытого образования, создании правового и информационного поля для обеспечения его качества и доступности.

Ключевые слова:

открытое и дистанционное образование, массовые открытые онлайн курсы (massive open online courses – MOOC), смешанное обучение (blended learning), электронная культура (e-culture), медиа, ЮНЕСКО.

Электронная культура и ее формы. Развитие информационных технологий обусловило не только становление нового технологического уклада, но и породило системные изменения в самой культуре. Информатизация различных объектов, процессов, ресурсов стала источником электронной культуры, имеющей самые различные формы проявления. Электронная культура (digital culture, e-culture) – это новая сфера деятельности человека, связанная с созданием электронных копий духовных и материальных объектов, в том числе в сфере коммуникации, образования, досуга, искусства, науки и т.д. [Ronchi, 2009].

В наиболее общем виде электронная культура представляет собой совокупность результатов творчества и коммуникации людей в условиях внедрения IT-инноваций, характеризующаяся созданием единого информационного пространства, виртуальной формой выражения, дистанционной технологией, либеральностью содержания.

Структурно можно выделить два основных типа электронной культуры.

1. Электронная форма для традиционных по содержанию (классических — здесь в значении неэлектронных) проявлений культуры (например, электронное образование, электронные медиа, виртуальные музеи, библиотеки, выставки и др.).
2. Электронные по форме и содержанию объекты культуры (компьютерные программы, сети, технологии, произведения искусства др.) [Baeva, 2014].

Каждый из названных типов имеет свои особенности, однако внешне, формально они во многом похожи и пересекаются. Электронные по форме и содержанию объекты культуры — продолжение и развитие традиционной культуры, проявления которой, чтобы сохранить свою ценность и конкурентность, также обретают электронную форму и выражение [Ott M. & Pozzi, 2011].

Феномены электронной культуры разнообразны: программные продукты и формы защиты информации; электронные формы современной коммуникации (интернет, социальные сети, виртуальные сообщества, чаты, блоги, форумы и т.д.); электронный бизнес и продажи; электронные ресурсы для сохранения и коммерциализации произведений искусства (виртуальные музеи, галереи, выставочные залы, кино, анимация и др.); открытое дистанционное образование; компьютерные игры, в том числе сетевые; электронные медиа-ресурсы (онлайн-журналы, СМИ, газеты); электронные архивы, справочные системы, энциклопедии, словари, библиотеки; электронная реклама и многое другое. В чем же принципиальное отличие электронной культуры от существовавших ранее форм? Ее характерными чертами являются:

- свобода доступа, открытость для членов информационного сообщества (тех, кто обладает электронными ресурсами);
- дистанционность, пространственная удаленность от субъекта;
- активность в получении доступа к электронной информации, возможность участия в формировании содержания информации из любой точки информационного сообщества;
- коммерциализированность (электронная форма используется для широкого доступа к тем или иным благам, услугам и ресурсам, продажа которых составляет основную прибыль в информационном обществе) [Белл, 1986];
- инновационность, существование через внедрение и постоянное обновление научных разработок (особенно в электронном искусстве и электронной коммуникации);
- технократичность, повышенная ценность технологий и технических средств, которые имеют не только вспомогательную, но и самостоятельную значимость (гаджеты, онлайн-ресурсы, платформы);

- развлекательный, рекреационный, игровой характер (главный стимул развития — стремление к развлечению, множественности, разнообразию форм досуга);
- нормативный плюрализм, связанный с разнородностью контента, сосуществованием различных потоков информации, стилей, жанров, направлений [Капурро, 2010];
- виртуальность как существование в искусственно созданной реальности;
- фрагментарность, мозаичность выражения, доминирование визуального над смысловым;
- медиационный-глобализационный характер (благодаря электронной форме каждый информационный ресурс и субъект становится медиатором, создателем потока информации в глобальном масштабе).

По многим параметрам создание электронной культуры — новый вид творчества, ее невозможно отнести только к материальной или духовной сфере, поскольку она имеет черты и той, и другой. Создав «вторую природу» — мир вещей, человек, по сути, породил и третью природу — мир виртуальных феноменов, который является своеобразным синтезом мира сознания и современных высоких информационных технологий. Подобно тому как изобретение микроскопа или телескопа открыло исследователям новые миры, изобретение IT-технологий открыло пользователям новый жизненный мир, в котором во многом оказались сняты проблемы пространства, времени, языка, ограничений человека по социальному статусу, физическим параметрам.

Одной из важных форм проявления электронной культуры, которая имеет своей функцией в том числе адаптацию к условиям информационного социума, является электронное образование. В свою очередь оно также не является однородным, к его формам следует отнести прежде всего академическое образование, предоставляющее дипломы (open and distance learning — ODL), а также систему открытых курсов дополнительного образования, как с сертификатами, так и без (massive open online courses — MOOC). В современном мире эта форма образования становится все более масштабной и предпочтительной, поскольку именно она отвечает многим современным вызовам. К таким вызовам принято относить: цифровую революцию, бурное развитие электронной культуры и ее форм, цифровых и мобильных технологий; глобализацию и миграционные процессы; рост объема знаний и необходимость постоянного обучения; развитие общества услуг; появление новых профессий и форм дистанционной работы.

В России внедрение дистанционных технологий происходит со значительным опозданием. Это связано не только с технологическими проблемами, но и с тем, что данная форма вызывает опасения и критическую оценку научного и педагогического сообщества. Подобная ситуация требует пристального внимания, изучения и анализа, поскольку от этого во многом зависит модернизация системы современного российского образования.

Возможности и риски открытого образования. Основным мега-трендом информационного мира выступает развитие виртуального, открытого, дистанционного образования, связанного с использованием облачных технологий на базе крупных дата-центров. Традиционная система образования в последние три десятилетия дополняется или замещается дистанционной системой обучения с использованием интерактивных технологий, онлайн-овых открытых программ и МООС, которые из области дополнительного образования (уже бурно развивающегося как во всем мире, так и в России) переходят в статус основных образовательных программ [Gaskell, 2009].

В новых технологических условиях получение знаний становится необходимым и открытым для каждого процессом. Принципиально изменились образовательные технологии, в которых главную роль играет активность личности в получении знаний, что меняет сам подход к обучению. Расширяются возможности дистанционного обучения, информационные ресурсы все шире используются и в рамках традиционных форм учебных занятий. Что же несут с собой эти изменения образовательного процесса? Остановимся на позитивных его сторонах.

1. Информатизация делает процесс обучения активным с обеих сторон — не только со стороны педагога, но и со стороны учащегося. Педагог выступает не только как источник новой информации, но и как наставник по ее поиску и использованию. В свою очередь обучаемый оказывается не только пассивным потребителем информации, но и ее активным пользователем, способным оперировать полученными сведениями, создавать новые информационные процессы. Информатизация повышает возможности самообучения, самоконтроля, что способствует развитию личности, формированию навыков самостоятельности, инициативности и т.д.
2. Открытое образование предполагает возможность нестандартизированных действий, развитие творчества, формирование индивидуального учебного плана, ритма его освоения, самостоятельный выбор форм и методов обучения [Thompson, 2012].
3. Информатизация позволяет реализовать доступ к любым сведениям каждому пользователю глобальной сети, а значит, учащиеся могут получать постоянно обновляющуюся, всестороннюю, не связанную однозначной интерпретацией информацию об изучаемом объекте. Скорость, широта охвата, демократичность доступа, возможность узнать больше — все это характеризует особенности современного получения информации.
4. Интерактивность посредством информационных ресурсов способствует повышению интереса к изучаемому предмету, вовлеченности обучающегося в учебный процесс благодаря балансу теоретических и практических занятий. Визуализация знаний делает процесс обучения более интересным, наглядно-образным, эффективным для работы с разными возрастными и иными группами.

5. Информатизация обучения высвобождает свободное время учащихся, ухившее ранее на поиск и переписывание информации. Новые технологии позволяют исключить вспомогательные действия и сосредоточиться на изучении предмета, его анализе, на творческой деятельности.
6. Открытое дистанционное образование адаптирует учащегося к условиям электронной культуры, которая обладает собственной этикой, правилами, регуляторами. Благодаря этому происходит развитие личности, которая получает навыки адекватной реализации потребности в информации, организованного ее поиска и переработки. Индивид сам становится источником информации, медиатором, дает ей оценку, производит ее отбор, классификацию, каталогизацию. В конечном счете он оказывается способным создавать новую информацию, отвечающую критериям нового знания.
7. Процесс перехода от традиционного образования к открытому, дистанционному позволяет людям обучаться без отрыва от работы, семьи, находясь в отдалении от учебного учреждения. Это делает процесс обучения востребованным, особенно теми социальными группами, которые испытывают затруднения при получении традиционного образования [Weller, 2004].
8. Важный аспект открытого образования — его доступность для представителей разных возрастных групп. По мере старения населения развитых стран актуальность обучения взрослых с каждым годом увеличивается. Дистанционное образование оказывается наиболее предпочтительной формой, благодаря которой поколения от 30+ до 70+ могут получить образование как с выдачей сертификатов и дипломов, так и без таковых (для саморазвития и коммуникации).
9. В условиях роста объема знаний возникает необходимость их постоянного обновления и актуализации, что решается через системы дополнительных образовательных открытых курсов, или МООС. Эта форма позволяет каждому дополнять и постоянно совершенствовать имеющееся образование.

Подчеркивая значимость этих позитивных тенденций, нельзя не отметить и негативные последствия и риски перехода от традиционного к дистанционному образованию.

1. В случае значительного внедрения в образовательный процесс информационных ресурсов система обучения в значительной мере меняется со «знаниевой» на «информационную». В традиционной парадигме образования учитель передавал ученику не просто сведения, данные, то есть *информацию* о чем-либо, но знания о предмете. Современный студент или ученик, получив возможность самостоятельно осваивать информацию с использованием виртуальных библиотек,

электронных учебников и т.д., фактически приобретает не систему знаний, упорядоченных и логически взаимосвязанных, а набор разнородных сведений. Этот элемент неупорядоченности и неопределенности данных не позволяет сформировать целостную картину мира, которая все больше тяготеет к фрагментарности, противоречивости, хаотичности.

2. В случае дистанционного обучения учащийся оказывается отчужденным от преподавателя, сокурсников и даже изучаемого объекта. Это разрывает межличностную коммуникацию, которая играет важную мотивационную роль в обучении.
3. В результате активного использования открытых ресурсов увеличивается возможность заимствования результатов чужого труда, плагиата, нарушения прав авторства и т.д. Вследствие постоянного обращения к интернет-ресурсам учащийся утрачивает потребность и способность самостоятельно описывать и тем более решать учебные задачи, связно и логично выражать свои мысли, мыслить свободно от интернет-клише.
4. В случае узкой профилизации образования и перехода к дистанционным формам коммуникации нарушается преемственность, взаимосвязь поколений, передача ценностей, смыслов, культурных универсалий, то есть всего того, что сопутствует процессу традиционного обучения. Дистанционное обучение, самостоятельный поиск информации и ее оценка формируют мировоззренческий и этический плюрализм. Ценностное основание, которое является фундаментом мировоззрения, формируется главным образом в результате личной коммуникации. То, что с позиции традиционной системы воспитания воспринималось как девиация, постепенно может стать типичным, поскольку представления об эталоне перестанут целенаправленно транслироваться от поколения к поколению.

Эти риски во многом уже были изучены пионерами открытого образования, что привело к необходимости выработки смешанных технологий организации обучения, которые позволяют сочетать возможности контактного обучения лицом к лицу с дистанционным обучением. Преимущества такого типа образования становятся все более очевидны, среди них:

- независимость от времени и места, мобильность, повсеместность, непрерывность и простота доступа к учебной информации;
- автономность преподавателя и учащегося за счет использования мобильных устройств доступа к учебной информации;
- гибкое обучение с точки зрения предпочтений и индивидуальных возможностей (настройка обучения под индивидуальные особенности учащегося, в том числе под его исходные знания, опыт и навыки, стиль обучения, вплоть до физиологического и психологического

состояния в каждый конкретный момент); студенты берут на себя ответственность за то, что они учат, где они учатся и как они оценивают обучение; система ODL помогает привить учащимся уверенность в себе и понимание того, что учиться можно не только в момент обучения;

- ODL-образование создает удобные системы администрирования и предоставляет студентам доступ к системам аккредитации и получения квалификации. Открытое образование первоначально воспринималось как более низкое по качеству, но затем оказалось, что по ряду показателей оно обеспечивает даже более высокое качество обучения, чем контактное образование, и может соответствовать строгим академическим стандартам;
- обучение в рамках системы ODL может развиваться синхронно или асинхронно. Это помогает создавать виртуальное сообщество всех учащихся, что особенно полезно для студентов дистанционного обучения. Пользуясь преимуществами передовых технологий и смешанных медиакурсов, таких как интернет, учебных видео- и аудиоматериалов на основе компьютерных и телекоммуникационных технологий, студенты имеют возможность развивать свои знания в собственном темпе и стимулировать самостоятельное развитие [Ghosh, Nath, Agarwal & Nath A, 2012];
- при обучении в формате ODL снимаются многие этические проблемы, в том числе снижается субъективность оценки преподавателя, обучение становится более прозрачным, подчиненным объективным, стандартизированным требованиям, имеющим формальные индикаторы для проверки качества знаний. Проверка авторских прав и их строгое соблюдение становится неотъемлемым условием оценки студенческих работ.

Последнее особенно актуально в условиях информационного общества, которое во многом оказалось в ситуации нормативного кризиса [Duff, 2008], когда наблюдается широкое нарушение авторских прав, плагиат, фальсификация информации, возникают иные правовые и этические проблемы, решение которых во многом связывается с образованием [Floridi, 1999].

Необходимыми условиями обучения с помощью открытых дистанционных технологий выступают следующие:

- использование программного обеспечения для организации учебного процесса, адаптивного ко всем существующим операционным системам, в том числе основанным на облачных технологиях;
- высокая скорость обновления образовательного контента за счет использования микромодулей, возможность обновления контента с различных устройств;

- использование инструментов разработки образовательного контента, позволяющих создавать объекты в форматах устройств, используемых в интегрированной интеллектуальной среде;
- наличие диагностик и тестирований для определения компетентности до и после обучения;
- обновление содержания на основе определенных работодателями и другими заинтересованными сторонами компетенций;
- внедрение инструментов самодиагностики образовательной среды для обеспечения стабильного функционирования всех ее элементов (особенно содержания).

Эти технические и технологические возможности позволяют реализовать дистанционное образование эффективно лишь в том случае, если сами методики и инструменты обучения отвечают дистанционным (или смешанным) формам обучения. Поэтому одним из важных кадровых условий развития открытого образования выступает обучение преподавателей и формирование контента для образовательных ресурсов с учетом современных требований к обучению (таких как формирование компетенций лидерства, работы в командах, проектной деятельности и др.).

Масштабы развития открытого образования в мире. Все больше людей по всему миру предпочитают открытое образование, поскольку оно позволяет обучаться без отрыва от работы, семьи, а также подходит для людей любого возраста. Так, в 2016 г. в Великобритании 50% студентов пользовались услугами дистанционного обучения, в Индии — 35%, Пакистане — 25%. Во многих странах существуют специализированные открытые университеты, использующие как только дистанционную, так и смешанную формы обучения.

Лидером и пионером ODL является Открытый университет Великобритании. Его миссия звучит так: «Открытый университет открыт для людей, мест, методов и идей». Количество его студентов в 2016 г. составило около 150 000. Отличительная черта предлагаемого образования — смешанное обучение (blended learning), в основе которого лежит самостоятельная работа студента с учебными материалами — специальной литературой, записями на аудио- и видеокассетах, компьютерными программами. Заметную роль в процессе обучения играет также преподаватель-консультант (тьютор), который закрепляется за группой студентов. Преподавание осуществляется по принципу супервизии: лектор проводит занятия, формирует наполнение курса, а тьютор осуществляет коммуникацию со студентами, отвечает на вопросы, помогает с решением задач. В процессе обучения студенты практикуются в умении применять теоретические модели к собственной управленческой деятельности, углубляя при этом понимание теории, отыскивая эффективные решения по совершенствованию работы своей организации. Многие годы этот университет остается лидером в области качества образовательных услуг, которое британским Агентством качества высшего образования (Quality Assurance Agency for Higher Education) оценено «на отлично». По итогам национального опроса удовлетворенности выпускников 2015 г., Открытый университет занял первое место среди британских вузов.

Из других европейских открытых университетов можно выделить университет в Барселоне — Univarsitat Oberta de Catalunya, в котором обучается 54 022 студента, работают 3354 преподавателя, 487 тьюторов. В университете обучаются как испанские студенты, так и иностранцы, однако обучение ведется на испанском языке, с чем связаны определенные ограничения.

Европейские открытые университеты первоначально создавались, имея в виду потребности социальных групп, которые по разным причинам испытывают трудности в получении образования. Это и невозможность платить за обучение (дистанционное обучение дешевле по стоимости), отказаться от работы, оторваться от семьи, это и физические ограничения, связанные с состоянием здоровья, и др. Также этот тип образования актуален для мигрантов, количество которых в Европе растет с каждым годом.

В азиатских странах открытое образование также ориентировано на разные социальные группы, в том числе и тех, кто испытывают трудности в получении традиционного образования из-за низкого уровня жизни, удаленности от вуза или иных ограничений.

В Национальном открытом университете Индиры Ганди в Нью-Дели (Индия) в 2016 г. учились более 4 млн студентов. Сегодня этот вуз является одним из лидеров открытого образования в Азии и мире. Университет был основан с целью развития заочного и открытого обучения, чтобы предоставить возможность получения высшего образования малоимущим слоям населения, чтобы развивать человеческие ресурсы страны через образование.

Аллама Икбал открытый университет — крупнейший государственный исследовательский университет Пакистана, расположенный в Исламабаде. Университет является четвертым в мире по числу учащихся высшим учебным заведением, в нем обучается 1 326 266 студентов (2016), большинство из которых — женщины. Этот университет также использует смешанные технологии в обучении и уделяет особое внимание подготовке будущих учителей, потребность в которых в странах Азии остается очень высокой.

Открытый Университет Terbuka в Индонезии ориентирован на расширение доступа к высшему образованию индонезийских граждан, в том числе тех, кто живет на отдаленных островах, а также в различных частях мира. Общая численность обучающихся в нем — более 460 000. Этот вуз имеет сильные традиции не только в обучении гуманитарным (экономическим, юридическим, педагогическим) наукам, но и в области естественных наук (химии, физики, биологии).

Шанхайский открытый университет (Китай), в котором учится 75 000 студентов, из которых 40% — мигранты, более 1300 человек — с ограниченными возможностями. В обучении через систему МООС участвует 560 000 учащихся пожилого возраста, более 1300 заключенных. В университете используется смешанное обучение для различных групп студентов и различных дисциплин.

Крупнейший в Африке университет дистанционного типа — Открытый университет Южной Африки в Претории (ЮАР), в котором учится 300 000 студентов. В 2015 г. этот вуз занял шестое место в «Топ-Африка» среди вузов континента по качеству образования. Другой известный открытый университет в Африке — Нигерийский национальный университет (NNUN), в нем учатся 120 000 студентов (2016). В этом вузе занятия организованы только дистанционно,

за исключением некоторых исследовательских центров, в первую очередь из-за нехватки преподавательских кадров и материальных ресурсов.

Это примеры наиболее крупных и известных открытых университетов, на деле их гораздо больше: далеко за пределами своих стран известны открытые университеты Израиля, Южной Кореи, Непала, Замбии и др. Открытое образование в неевропейских странах, как правило, обладает своей спецификой, связанной с высокими темпами роста населения, неспособностью традиционной системы предоставить всем желающим возможность получить высшее образование, нехваткой профессиональных преподавательских кадров.

Российская система образования уже вступила в информационную эпоху и активно использует интернет-технологии в традиционном обучении. По данным мониторинга Госкомстата, в 2011 г. доля образовательных учреждений высшего профессионального образования, располагающих широкополосным доступом к интернету (256 Кбит/сек и выше), составляла 87%. В 2015 г. этот показатель достиг 94,7%. Доля учебных учреждений, реализующих образовательные программы с использованием дистанционных технологий, в общем числе самостоятельных образовательных учреждений составляла по вузам 52,8%, по среднему профессиональному образованию — 11,9%. В 2013 г. этот показатель для вузов вырос до 60,2%, по СПО — до 15,5%. В 2015 г. он составил 22,6% по СПО и 78,3% — по вузам. Однако по сравнению с мировым уровнем развития дистанционного образования в высшей школе Россия еще находится на первом этапе (создание образовательных платформ, контента, переобучение персонала). Специализированных открытых вузов международного уровня у нас в стране пока нет. Функционирует федеральный ресурс открытого образования, который наполняют контентом лидирующие вузы страны (МГУ им. М. В. Ломоносова, НИУ ВШЭ, МИСИС и др.), однако предлагаемые там учебные материалы очень различаются по качеству, а само образование имеет статус дополнительного, а не основного.

Следует отметить, что важную роль в развитии инициативы в области открытого и дистанционного обучения играет Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Ее принципы основаны на приоритете обеспечения права на образование для всех желающих. Новые разработки в области информационных и коммуникационных технологий, в частности интернет и World Wide Web, резко повысили спрос на образование на протяжении всей жизни, а также предоставили новые средства для его удовлетворения. Активность ЮНЕСКО направлена на укрепление базового образования для всех в целях выполнения обязательств Женевской декларации по поощрению и поддержке действий в государствах-членах с особым акцентом на кооперативные усилия по развитию открытого и дистанционного обучения, соответствующих систем и программ. Большое внимание уделяется открытому и дистанционному обучению для удовлетворения образовательных потребностей взрослого населения с целью предоставления новых и альтернативных возможностей обучения для тех, кто изначально был их лишен. ЮНЕСКО продолжает укреплять роль ODL в диверсификации образовательных систем, в частности для технического и профессионального образования, поощрения сотрудничества и партнерства предприятий, профессиональных сообществ и дистанционными учебными заведениями. ODL оказывается эффективным,

удовлетворяя особые потребности инвалидов, мигрантов, культурных и языковых меньшинств, беженцев, населения в кризисных ситуациях, когда недоступны традиционные системы образования [Женевская Декларация, Этический код информационного общества и др.].

Итак, основная цель открытого образования состоит в адаптации человека к возможностям и условиям информационной эпохи, электронной культуры, в расширении доступа граждан к качественным образовательным услугам, в наиболее полном удовлетворении их образовательных потребностей вне зависимости от места проживания, материального положения, возраста, состояния здоровья и других жизненных обстоятельств. Комплексное применение в образовании информационных и коммуникационных технологий делает вполне реальной организацию учебного процесса, в котором участвуют территориально удаленные друг от друга обучающиеся и преподаватели, которые применяют в своей работе распределенные образовательные ресурсы.

Следует учитывать, что переход от традиционной системы образования к дистанционной связан с определенными социальными рисками и проблемами, среди которых: вероятность сокращения рабочих мест педагогов; дисфункции традиционных школ и вузов; утраты обратной связи с обучающимися, ее виртуализации; ослабления воспитательной, ценностно-формирующей функции образования; монополизации образовательных услуг; снижения качества образования при отсутствии индивидуально-личностного подхода к обучающемуся и некоторые другие. Эти риски можно устранить, если существующая традиционная система будет не заменяться, а дополняться дистанционной путем использования смешанных технологий, которые показали свою эффективность в лидирующих открытых вузах мира.

В связи с распространением открытого дистанционного образования для России приобретают актуальность исследования, посвященные электронному образованию, а в практической сфере — разработка систем и методик смешанного очно-дистанционного обучения людей с различными способностями и потребностями. Нельзя забывать и об этических, социальных, коммуникационных принципах и императивах образования в соответствии с новой парадигмой.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10162), СПбГУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕЛЛ Д. **Социальные рамки информационного общества** / Новая технократическая волна на Западе. — М.: Прогресс 1986. — С. 330–342.
2. **Декларация принципов «Построение информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии»** (Женевская Декларация ЮНЕСКО 2003). — URL: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_ws1.pdf
3. КАПУРРО Р. **Информационная этика** // Информационное общество. — 2010. — № 5. — С. 6–15.
4. **Показатели развития информационного общества в РФ** (обновление — 2016) // http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/
5. BAEVA L. V. **E-culture / Encyclopedia of Information Science and Technology**. Third Edition (10 Volumes) / Ed. Mehdi Khosrow-Pour (Information Resources Management Association, USA). 2014. I-Global. P. 6847–6854.
6. DUFF A. **The Normative Crisis of the Information Society** // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. 2008. № 2(1). Article 3. — URL: <http://cyberpsychology.eu/view.php?cisloclanku=2008051201&article=3>.

7. **Ethical code of Information society. 36 general conference of UNESCO.** – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002126/212696e.pdf> (5.01.2015)
8. FLORIDI L. **Information Ethics: On the Philosophical Foundations of Computer Ethics** // Ethics and Information Technology. 1999. № 1 (1). P. 37–56.
9. GASKELL A. **Conceptions of teaching and learning: revisiting issues in open, distance and e-learning** // Open Learning: The Journal of Open and Distance Learning. 2009. № 24(2), P.109–112.
10. GHOSH S., NATH J., AGARWAL SH. & NATH A. **Open and Distance Learning (ODL) Education System: Past, Present and Future Systematic Study of an Alternative Education System** // Journal of Global Research in Computer Science. V. 3. № 4. April 2012. P. 53–56.
11. OTT M. & POZZI F. **Towards a New Era for Cultural Heritage Education: Discussing the Role of ICT** // Computers in Human Behavior. 2011. № 27. P. 1365–1371.
12. RONCHI A. M. **E-Culture. NY: Springer-Verlag, LLC, 2009.**
13. THOMPSON P. **Teacher education through open and distance learning** // Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning. 2012. № 27(3). P.288–293.
14. WELLER M. **Learning objects and the e-learning cost dilemma** // Open Learning: The Journal of Open and Distance Learning. 2004. № 19(3). P.293–302.